

СИБИРЬ

Есть такая страна – Бог. Россия граничит с ней.

Р. М. Рильке

*Кровью белых берёз перелески залиты зимою.
Пар молочный туманом взлетает под самый
восход.*

*Изваляюсь в снегу, этой липкой измажусь
смолою.*

*Без добычи вернусь, как домашний
зажравшийся кот.*

*Наше Небо для сильных, для гордых наш Лес,
наше Поле,
Где, кричи не кричи, только леший
ответит: «Ау».*

*Как цепная собака, Москва замерла на приколе,
А Сибирь не загонишь в бетонную конуру.*

*Горы здесь достают до десятой звезды.
Небоскрёбом
До такой высоты не взлететь даже в тяжком
прыжке.*

*Горловым своим криком, прокуренным,
спившимся нёбом
Не обляять такую махину, не слямзить
в мешке.*

*Переждём, отстранимся, уйдём от греха
и от смрада*

*По медвежьим углам да в сибирской
дремотной тайге.*

*Здесь пройдёт оборона последней страды
Сталинграда.*

*По сибирской, по русской, как Божия вена, –
реке!*

80

БАЛЛАДА ОБ «АРТЕКЕ»

*Шёл год восемьдесят девятый.
К закату клонился проклятый,
Прославленный и распятый,
Родной наш двадцатый век...*

*Мы жили одной дружиной,
Дружина звалась «Хрустальной»,
Росли мы в равном Союзе,
Дети СССР.*

*В «Артек» двадцать первого мая
Слетелись на слёт весенний.
Союз – потому что совместно!
Дружина – от слова дружить!*

Мы пели общие песни:
О Родине на грузинском,
Потом о дружбе на русском,
О маме на украинском,
О доме на белорусском,
Учили слова на казахском,
Записывали на армянском,
Узбекском, киргизском, таджикском,
Что будем друзья навек...

А море искрилось шёлком,
Лоснилось, как спинка дельфина!
Влюблялись, смеялись, купались,
Взвивали отрядный костёр...
Ещё ничего не случилось,
Но нотки гнева вливались,
В родных голосах прорывались,
Сливались в нашёптанный хор!

Грузины припоминали
Сапёрных лопаток скрежет
И осетин между делом
Звали грязным ворьём.
Делёж шёл равнин и посёлков...

Львовяне сбегали на сходку,
Днепропетровск созывали
С собой в самостийный союз...

Спокойные, как удавы,
И преданные казахи
С русскими объединялись,
Мальчики из Иркутска,
Мальчики из Алма-Аты...

Таджики не выносили
За москвичами мусор,
Узбеки для нас не строили
Походным днём шалаши...

Мы были нелепым слепком
Всех болей и всех конфликтов,
Которые, как нарывы,
Взрывались на теле страны...

Мой друг из Тбилиси, Леван,
И Мака из Еревана,
Гоча из Соликамска,
Вася из Алма-Аты –

Жизнь нас растасовала
И по Земле разнесла...

Мне больно представить даже
Левана руководящим
Отрядом, который ночью
Бомбил оглохший Цхинвал!

Мне страшно даже представить
Евген, чтобы бил ногами
На жёлто-блакитном майдане
С братками УНА-УНСО
Лёшку из Днепропетровска!..

Уже двадцать лет минуло,
И пусть мы не мушкетёры,
Но сердце по-прежнему верит,
Что дружба не продаётся
И братства не разорвать!

И встретимся мы однажды,
Как на прощанье решили,
У памятника в Тбилиси
На площади у Горгасали
В шесть вечера после десятой,
Двадцатой, тридцатой, сто пятой,
Тупой и ненужной войны...
Обнимемся и заплачем...

МАСБИХА

Моей бабушке Масбихе
Селимовне Шамсутдиновой

Золотая Орда и донская степная весёлость
В мою душу запали тяжёлым и сытным зерном.
Где могилы мои, где черта, под которой
осёдлость,
И в какой стороне настоящий бревенчатый
дом?

Дождевые ручьи намывают у хаты ракушку,
На донском солнцепёке лениво лежат кавуны,
Вятский прадед Петро в небытьёе колыхал
мою зыбку,
Растворяясь бесследно в горниле Великой
Войны.

А мой прадед Селим подарил за меня кобылицу,
Чтоб женой его стала святая башкирка Айну.
Чтобы холить её, ублажать как глазастую
птицу,

А пришлось накормить своим мясом
Ворону-войну.

Сирота – вот какая у бабки моей
национальность,
Деревенский детдом, хлеб из липы,
салат из травы,
Никому не нужны ни талант,
ни её музыкальность,
Дети ищут картошку среди полусгнившей
ботвы.

СЧАСТЬЕ

Счастье – это крем-брюле,
Полная тарелка вишни,
Снег липучий во дворе,
На концерт билетик лишний.

Счастье – с сыром колбаса,
Выходные в воскресенье,
Счастье – летняя гроза,
Солнечный денёк осенний.

Счастье – бабушкин пирог
С земляникой и корицей,
Счастье – свадебный чертог
И любимой покориться.

Счастье – чистая вода
Да букет цветов на сдачу,
Не промокнуть без зонта,
Самому решить задачу.

Счастье – это в мире жить,
На просвет не знать калибры,
Платье выпускное шить,
Наблюдать в саду колибры.

Счастье – в зверя не попасть,
На охоте промахнуться,
Сунуть тигру руку в пасть,
Испугаться и проснуться.

Счастье – слов не хватит для,
Пусть бы вечно список длился...
Не пугай меня, Земля,
Я для радости родился!

РОССИЯ – СКИТ

Россия – скит, избушка старовера.
Страдалица за мёртвых и живых.
Пусть у кого-то пальмы и Ривьера,
А здесь едят годами мёрзлый жмых.

Уйдёт в леса и тем опять спасётся,
Честнее воздух, чище небеса.
На речке – полынья, на небе – солнце,
Как лик Господень в древних образах.

Масбиха, моя бабка, звалась незатейливо –
Маша,
Переводчица с русского в диком башкирском
селе,
Даже поле ромашек ей виделось манною
кашей,
И от голода снились тарелки бараньих
котлет.

Язычок словно бритва срезал деревенских
нахалов,
Здесь никто не подарит охалки тургеневских
роз,
Нормировщица, рубщик – призёр лесосплавов,
Получила на выбор Педи-Вари-Тубер-кулёз.

Трёх детей родила, и чахотка её не скосила,
Штукатурила, мыла, стирала соседкам бельё,
С прибауткой жила, в ней скрывалась певучая
сила,
Первой внучке – Марине дарила умение своё.

На добро отвечать широтою души, до отказа,
Поделиться последним, за слабого голос
подать,
Не бояться молвы, и худого поклёпа, и сглаза,
Беспокойную душу с рассветом пускать
полетать.

А потом возвращаться в такое обычное тело,
Снова нянчить и мыть, между делом молитву
творить,
Не проснулась однажды, как птица, в зенит
отлетела,
Чтобы правнучке Вареньке душу и мир
уступить.

Пусть и в ней проращён вся казацко-степная
порода,
Милосердие бабушки, дедова тяга к вину,
Виноградник подвяжем и вновь нарожаем
народа,
Только горько и страшно, а вдруг уходить
на Войну?

